

Первый кю

Роман

Сун-ва Хон

Киев - 2014

Перевод на русский язык:

Редакторы

Корректоры:

Иллюстрации:

Адаптация иллюстраций:

Оригинал-макет книги:

Галина Зизевских

Евгений Панюков

Аркадий Богацкий

Анна Сивашова

Аркадий Богацкий

Ду-Ри Хан

Анна Китаева

Аркадий Богацкий

Первое издание на русском языке:

сентябрь 2004 г.

Второе издание на русском языке:

октябрь 2005 г.

Третье издание на русском языке:

сентябрь 2004 г.

Содержание

<i>ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА</i>	5
ПРЕЖДЕ, ЧЕМ МЫ НАЧНЁМ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
СТАРЫЙ МАСТЕР	7
ЛЮБИМЧИК	12
КАМЕНЬ, БРОШЕННЫЙ В СПОКОЙНОЕ ОЗЕРО	14
ПЕРВЫЙ КЮ	20
ДОНГ	27
НОВЫЕ ДРУЗЬЯ	32
ИНАЕ ПАРК	39
НЭК	49
ИГРА, КАШЛЯЮЩАЯ КРОВЬЮ	63
ДОРОГА К ГО	69
КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ ТУРНИР ..	73
БАННЕГИ	78
ПОТЕРЯ ДРУЗЕЙ	88
СЕУЛЬСКИЙ КЛУБ	93
БЕГЛЕЦ	102
НОВАЯ ЖИЗНЬ	108
ВТОРОЙ УЧИТЕЛЬ	112

УЧИТЕЛЬ ЧЕНГ	114
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	119
ПРЕЖДЕ ЧЕМ БЛОКИРОВАТЬ, СЫГРАЙ ВНУТРЬ	119
ЖАДНОСТЬ К ПОБЕДЕ ПОБЕДУ СПУГНЕТ	129
КО-БОРЬБА	141
ТОРОПИСЬ МЕДЛЕННО	147
ОТКАЖИСЬ ОТ МАЛОГО, ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ БОЛЬШОГО	155
СРЕДИ ВРАГОВ БУДЬ НАСТОРОЖЕ	161
ПРЕДЕЛЬНАЯ ОСТОРОЖНОСТЬ В ТЫЛУ ВРАГА	178
БЕЁМИ	191
ТЕКУЩАЯ ВОДА НЕ БОРЕТСЯ ЗА ПЕРВОЕ МЕСТО	194
ПЯТИЛЕПЕСТКОВЫЙ ЦВЕТОК	196
ДАМЭДЗУМАРИ	200

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Некоторые полагают, что я посредственный игрок. Джимми Ча и Хун-Хюн Чо часто смеются над моими слабыми ходами. Другие же думают, что я гениальный игрок. Для мистера Кима, брата Парка, и малыша Ли мечта жизни стать такими же сильными как я.

Я и сильный, и слабый. Я – первый кю.

Когда я написал эту историю в Корее в 1992 году, моей целью было дать людям возможность прочитать историю о первых кю. Когда мне предложили перевести ее на английский язык, я не хотел этого делать по двум главным причинам.

Во-первых, несмотря на то, что это казалось огромной задачей для человека, у которого родной язык не английский, я не хотел никому доверять перевод, опасаясь, что при переводе потеряется дух, который я вложил в оригинал.

Во-вторых, я не верил, что англоязычные читатели смогут по достоинству оценить эту историю из-за больших различий в культуре.

Однако, Дженис Ким, профессиональный игрок и издатель, уговорила меня взяться за работу. Она настаивала на том, что книга, по крайней мере, представила бы корейскую культуру более естественно, чем официальная пропаганда.

И вот она перед вами. Должен признать, что перевести роман на английский язык было труднее, чем написать оригинал на корейском.

Я хотел бы поблагодарить Дженис и Ричарда за их усилия, благодаря которым эта книга стала реаль-

ностью. Я также благодарю Роя Лангстона, хорошего друг и партнёра в Го, за советы и поддержку в течении всего времени агонии перевода.

Я даже задаюсь вопросом: улыбаются ли мистические боги Го? Всю свою жизнь я безоговорочно любил эту Игру, и не хотел получить что-нибудь в ответ. И всё же... Моя любовь к этой игре разрешила мне писать эту книгу. Теперь я уверен – они улыбаются.

ПРЕЖДЕ, ЧЕМ МЫ НАЧНЁМ

Позвольте рассказать Вам историю. Старая история, очень старая история.

Вы знаете, как играть в Го? Ах, Вы играете в силу первого кю. Неужели? Вы когда-либо играли в квалификационном профессиональном турнире? Нет!? Тогда Вы – не первый кю!

Знаю, знаю... сейчас все плохие игроки называют себя первыми кю. Эта история, однако, не об этих игроках. Это история настоящего первого кю.

Около Ниагарского водопада есть табачный магазин, хозяина которого зовут Шин. В дождливые дни он смотрит на водопад и бормочет что-то вроде этого: «Нужно было поднимать ставки в баннеги...».

Вы знаете, о чём он говорит? Нет? Я расскажу вам. Немногие знают эту историю. Слушайте...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СТАРЫЙ МАСТЕР

Зимним вечером, в начале 1940-х, ведущие игроки Кореи собрались в гостиной в доме Лорда Чо, чтобы встретиться с японским профессиональным игроком, мастером 8 дана, Китани Минору. Несмотря на то, что это был дружественный визит, атмосфера в комнате была накалена, из-за конкуренции, которая существовала между двумя странами тысячи лет. Дух соперничества заполнял воздух так, как заполнил бы его запах табака, если бы все находящиеся в комнате непрестанно курили.

Но через некоторое время чувство соперничества сменилось смущением — даже на двух камнях форы никто из корейских игроков не мог выиграть партию у японского профессионала. Впрочем, это и не удивительно, если вспомнить историю развития игры в двух странах. В Японии, приблизительно с XVII века правительство поддерживало и поощряло профессиональных игроков и школы по обучению Го. В Корее к Го относились как одной из аристократических игр для удовольствия. Никаких усилий к развитию или распространению игры вне привилегированных классов не предпринималось. Поэтому неудивительно, что так называемые ведущие игроки Кореи проигрывали один за другим, даже на двух камнях, одному из лучших профессиональных игроков страны, где игра развивалась в течение столетий.

Сначала корейцы, находившиеся в комнате, все еще верили, что хотя бы одному игроку удастся выиграть у японского мастера. Но после того как четверо сильнейших корейцев: Ро, Юун, Мин и Ча – проиграли свои партии, никто не высказывал желания сыграть следующую партию. Когда хозяин дома, Лорд Чо, спросил:

– Кто хочет сыграть следующую партию? – в ответ была мёртвая тишина.

«Возможно, достаточно на сегодня», – думал хозяин – «Но что теперь делать? Ужинать ещё довольно рано...». Лорд Чо почувствовал себя неловко. Пауза становилась неприлично долгой и тогда низкий, но решительный голос прозвучал из угла:

– Сэр, могу я предложить следующую партию?

Мастер Квон был в молодые годы известным игроком после того, как достойно провел несколько партий с мастером Ро, ведущим игроком своего времени. Но сейчас Квону было шестьдесят пять лет, и он уже не играл серьёзные партии. Сегодня он присутствовал не как игрок, а как журналист. Он вел колонку Го в ежедневной газете и собирался написать заметку о посещении японским профессионалом дома Лорда Чо.

Но что он мог написать об этой трусливой тишине!?

Да, это была просто трусость нежелание играть из-за страха поражения. Почему бы не попробовать, не попытаться, выиграть у этого японца?! Не играя нельзя выиграть! Мастер Квон не смог сдержать свой боевой дух. Тот самый дух, который помог ему в молодые годы выиграть много партий против более жёстких противников.

Лорд Чо сдержанно приветствовал смелое предложение старого мастера. Как хозяин он, конечно, хотел спасти вечер, но как кореец он чувствовал раздражение от перспективы следующего поражения.

Лорд Чо выдержал паузу, и, очень мягко, спросил:
– Два камня, наверное, будет маловато. Может быть, мастер Квон сыграет на трёх камнях?

В его голосе было отчаяние. Он желал победы любым способом. Но такое предложение было выходящим из ряда вон. Честь и гордость была для этих игроков превыше всего, а игра на трёх камнях – это игра между учителем и учеником, а не товарищеская партия между сильнейшими игроками двух стран!

А если Квон проиграет и на трёх? Он никогда не сможет назвать себя мастером снова – невозможное унижение! На сей раз Лорд Чо зашёл слишком далеко. Но это было Лорд Чо, один из наиболее влиятельных людей в стране. Никто не осмелился возразить ему.

Все посмотрели на Квона. Примет или нет, он это предложение? Закрыв глаза, Квон медленно проговорил:

– Все вы знаете, что игра на трёх камнях не соответствует статусу международной товарищеской партии. Я, однако, не могу отвергнуть предложение Лорда Чо, поскольку я – один из благодарных получателей его щедрой поддержки, как материальной, так и духовной... Да, я сыграю, как предложено. И я покажу, как на такой форе нужно выигрывать партию – уверенно и убедительно.

Игра началась. Квон почти не тратил времени на обдумывание. Он делал каждый ход почти немедленно

после того, как камень Китани касался доски. Шестидесятипятилетний Квон был сердит и настроен очень воинственно. Сердит на то, что должен играть на необоснованно большой форе, сердит на корейцев, которые не могли выиграть даже одну партию у этого японца.

Китани Минору, 8 дан, напротив, как и ожидалось играл очень профессионально, тщательно обдумывая каждый ход. Игра продолжалась более трёх часов, причем японец использовал большую часть этого времени.

Три камня форы дали значительное преимущество Квону. Игра приближалась к концу, и его позиция была убедительно лучше. Японский мастер не сдавался и пытался в йосэ сократить разрыв, однако, никто не верил, что Китани выиграет партию – слишком велико было преимущество Квона. Тогда это и случилось. Чрезмерно уверенный, Квон проигнорировал ко-угрозу Китани.

Ко – буддистское слово, обозначающее вечность. В Го это значит поочередное взятие противниками одного камня. Чтобы избежать повторения позиции, нужно нанести ко-угрозу – сыграть в другом месте. Неправильный ответ на ко-угрозу привел к смерти одну из больших групп Квона.

Как мастер мог сделать такую ошибку!? Никто в комнате не верил своим глазам. Игра была решена: возможно несправедливо, но окончательно. Старый мастер смотрел в нижний правый угол, где стояла его мёртвая группа, надеясь найти удивительный ход, который бы вернул группу к жизни. Но хода не было.

После нескольких минут тишины Квон сдался.

Формальности – снятие камней, обмен поклонами – Квон выполнил механически и затем покинул компанию Лорда Чо.

На пороге своего дома он упал. Гнев, расстройство, оскорбление, сожаление – слишком много эмоций для шестидесятипятилетнего человека. С того дня он остался в кровати, и тремя месяцами позже старый мастер скончался.

ЛЮБИМЧИК

«Почему только девушки и плохие игроки продолжают просить ещё, после того как их убили в очередной раз?» – пробормотал Вук. Он ощущал в своём кармане мятую пачку денег, которые выиграл этой ночью. Это было игрой слов, поскольку на сленге термин для роли женщины в сексе и начинающейся резне на гобане был одним и тем же. Он улыбнулся с удовлетворением вспоминая мадам Канг, которая стала «убитой» несколько раз две ночи назад, и бесчисленные убитые группы Сэра Ступидо во время партий прошлой ночью. Она и он оба потребовали следующее свидание как можно скорее. «Да, поразительное сходство между девушками и плохими игроками», – с удивлением отметил Вук.

Он вынул мятые деньги. Приблизительно пятьдесят тысяч. Неплохо. Вук засунул деньги назад в карман. На эти деньги можно купить пятьсот пачек «Chungja».

Покупка сигарет, конечно же не на все деньги, добавила Вуку уверенности и удовлетворения. Он быстро покинул мотель, поймал такси и, указывая водителю дорогу, поехал в роскошную сауну. Сегодня он мог позволить себе отдельный номер, который состоял из огромной ванной и прилегающей к ней спальни. Торопливо раздевшись, он погрузил своё тело в горячую воду и очень хорошо понял чувства Создателя в Его седьмой день.

Он размышлял, что же делать с воскресеньем. Было только девять утра. Возможно, нужно некоторое время поспать и расслабиться. Он заработал отдых.

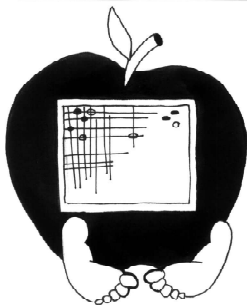
Тогда он взял бы Ику для того, чтобы сегодня

вечером попить хорошего пива, а не дешёвый дистиллированный соевый ликёр, продающийся в каждом придорожном киоске. И он не пойдёт к сэру Ступидо сегодня.

Вук был поклонником бокса и вспомнил Листона. Как ему трудно было снова выходить на ринг против Клэя после поражения! Впрочем, проигравшие заслужили страдания.

В дверь постучали. Это был массажист – слепой молодой человек лет двадцати. Вук немного испугался, видимо потому что массажист был слепой, а может быть потому что он подсознательно боялся незнакомцев. Но, удовлетворенный комфортом, Вук расслабился на королевского размера кровати и позволил массажисту работать над его утомленным телом. Массажист работал профессионально, энергично, и всё же успокаивающе. Чувство усталости медленно пропадало, вместо него приходило чувство блаженства. Издали доносился шум антиправительственного митинга студентов.

Раздражало это немного, да и недолго. Вук провалился в глубокий и спокойный сон.

КАМЕНЬ, БРОШЕННЫЙ В СПОКОЙНОЕ ОЗЕРО

Вук Квон родился зимой 1950 года. Это было время Корейской войны, когда Китай, по слухам, готовил вторжение в Южную Корею, чтобы помочь Северной Корее, своим союзникам. Вук рос в послевоенном хаосе, когда социально-экономическая атмосфера в стране была чрезвычайно неустойчива.

Его отец, мистер Квон, был достаточно проницательным бизнесменом, чтобы обеспечить своё семейство. В то время, как большинство детей нуждались в еде, обуви, одежде или просто любви, детство Вука было довольно безоблачно.

Мистер Квон был непререкаемым авторитетом в семье. Хорошее образование и примерное поведение были предписаны его детям очень строго. Вук был, однако, исключением. Отец разрешал Вуку делать вещи, о которых его братья и сестры никогда и не мечтали. Наверное, причина была в том, что Вук был самым младшим ребёнком, рожденным, когда отцу уже было сорок лет. К тому же, Вук был сыном, а не дочерью. У Вука было два брата и две сестры. Как в бейсболе, при счёте два – два, Мистер Квон, подобно любому питчеру, хотел третий мяч.

Хотя мистер Квон и делал небольшие поблажки для Вука, Вук всегда чувствовал, что его отец намного строже, чем любой из отцов его друзей. Очевидно, что мистер Квон ждал от младшего сына больших успехов.

Корейские студенты, желающие поступать в высшие учебные учреждения, начинали писать всту-

питательные экзамены уже с шестого класса средней школы. Школы в Корее классифицировались, хотя и неофициально, согласно академическим способностям их студентов. Существовали «лучшая школа», затем – «одни из лучших школ», «хорошие школы», «средние школы», «школы, ниже среднего», и, наконец, «плохие школы».

Эта классификации использовалась, на всех уровнях – от средней школы до университета. То, какую школу ребенок закончил, было одним из важнейших факторов, влияющих на будущую карьеру, брак и социальный статус. Те, кто закончили и лучшую среднюю школу, и лучший университет, обычно относились к «KS-людям», «K» и «S» являлись инициалами двух учебных заведений.

Квоны имели репутацию «KS-семьи». «Одну из лучших школ» мистер Квон для своего ребёнка даже не стал бы рассматривать. Это должна быть только лучшая школа! На его счастье, дети были умны и трудолюбивы – предпосылки для обучения в лучшей школе. Две сестры и один брат Вука уже стали «KS-людьми». Второй брат был на втором году в «S»-университете. Вук учился первый год в «K»-школе.

Мистеру Квону, на зависть друзьям и знакомым, не за что было жаловаться на своих детей. Его младшая дочь легко сдала и школьные и университетские экзамены с высшими оценками. Даже городская газета напечатала статью о «семействе гениев».

Через три года Вук поступит в «S»-университет и амбиции мистера Квона будут удовлетворены. Вук был, как и остальные дети в семье, хорошим студентом.

Через несколько лет рекорд должен быть установлен: пятеро детей из пяти станут «KS-людьми»!

Представьте зеркало спокойного озера. Ясность и мир, созданные тихим озером умиротворяют. Но что будет, когда неизвестно откуда вылетевший камень упадёт на зеркальную гладь воды? Семейство Квонов было подобно этому озеру, которым все восхищаются и ставят в пример. Но тут прилетел камень под названием «игра Го».

До конца восьмидесятых годов, каждую весну в Корее происходили студенческие антиправительственные выступления, которые были почти во всех школах. Циники называли это «ежегодным ритуалом». Антиправительственные выступления во времени Вука были довольно примитивны, ни студенты, ни полиция не имели опыта. Не было таких вещей как «коктейли Молотова», резиновые дубинки, ни даже изношенных противогазов. Обычный сценарий «студенческих беспорядков»: студенты собирались на улице и пели, пока не прибывала полиция. Полиция применяла слезоточивый газ, и студенты разбегались. Никаких серьёзных ранений или арестов. Всё было достаточно мирно. По сравнению с демонстрациями в более поздние годы, «беспорядки» в то время были почти романтичны.

В тот день как раз проводилось одно из таких выступлений. Идя в школу Вук столкнулся с демонстрацией в тот момент, когда гранаты слезоточивого газа только что были применены, и студенты начали убегать от полиции. Что мог подумать наивный 15-летний Вук? Студенты убегали от полиции. Он тоже был студентом. Так что он тоже должен был убегать. Испуганный Вук

бежал так, как только мог, подальше от полиции. Он не был одним из тех, кого преследовала полиция, но это не имело значения. Вук бежал и бежал. Через некоторое время он оказался в довольно тихом районе. Тяжело дыша, он осмотрелся: ни полиции, ни бегущих студентов. Всё ещё испуганный, Вук хотел где-нибудь притаиться. Увидев надпись: «Чундзин Го-клуб», в поисках убежища он зашёл внутрь.

Вук увидел несколько пар, играющих в Го. Внезапно странная дрожь пробежала по его телу. Это было таинственное, и всё же удовлетворительное чувство, похожее на то, что он уже переживал пару лет назад. — приятное возбуждение.

Конечно, он видел людей играющих в Го в различных местах. Но это было другое. Здесь все игроки сидели в одинаковых позах, с одинаково серьезными выражениями лиц и играли в Го там, где не играют ни в какие другие игры. Вук ощутил, что та игра Го, которую он видел прежде, была отлична от игры, которую он наблюдал теперь. Возникло внезапное желание научиться играть.

Человек средних лет, по-видимому, владелец клуба, подошёл к Вуку.

— Привет, как сильно Вы играете?

— Ну... я не умею играть.

— Вы кого-то ищете?

— Нет. Я сюда пришёл, чтобы научиться играть, — Вук сам удивился, услышав свои слова. Но поняв, что это было именно то, о чем он думал в тот момент, он набрался храбрости и посмотрел человеку в глаза, как будто требуя ответа.

– Неужели? Хорошая идея. Это – лучшая игра, придуманная человеком. Позвольте мне дать Вам урок прямо сейчас?

Любезное предложение владельца заставило Вука внезапно осознать, что его ждут дома.

– Спасибо. Очень жаль, но я должен быть дома. Я могу прийти в другой день? – Вук чувствовал беспокойство от несогласованности своих действий. Человек, однако, не возражал.

– Конечно, нет проблем. Для начала я вам дам некоторые книги по Го. Я знаю много сильных игроков из «К»-школы. Не удивительно. Лучшие студенты могут быть лучшими и в Го, – он, казалось, был обрадован униформой Вука от лучшей средней школы.

Две книги, которые он дал Вуку, назывались «Первые шаги в Го» и «Элементарная теория Го». Торопясь домой Вуку казалось, что он несёт сокровище.

Сначала книги были непостижимы для Вука, но он всё равно листал их не переставая. Со следующего дня Вук приходил в Го-клуб каждый день. В июле, перед каникулами Вук стал девятым кю.

Ученические разряды в Го начинаются с 18 кю и повышаются к 1 кю, или первому разряду. Затем игроки могут стать мастерами 1 дана и подняться до 9 дана. Достижение уровня 1 кю для большинства людей – непосильная задача. Выполнить 9 кю за несколько месяцев – удивительно быстрый прогресс.

Когда начались летние каникулы, Вук стал ходить в новый Го клуб: «Донг-А», поближе к дому. Новоиспеченный игрок провёл там все летние каникулы. Как только его отец уходил на работу, едва позавтракав, Вук

бежал в клуб и оставался там до закрытия, до 11 часов вечера.

Мистер Квон знал об увлечении сына, но не пытался препятствовать. Он не считал Го угрозой или опасностью. Он чувствовал, что это лучше, чем обычное подростковое поведение: громкая музыка и тусовки с друзьями. Вук ощущал это молчаливое одобрение, и старательно посещал клуб. Самая плохая реакция отца — это случайные неодобрительные комментарии, типа: «Го — игра для пенсионеров, а не для молодых людей, как ты».

Мистер Квон старел. В пятьдесят пять его характер значительно смягчился. Братья и сёстры Вука были очень удивлены тем, что Вук избегал неприятностей проводя в клубе дни напролет. На счастье или нет, но обстоятельства позволили Вуку сконцентрироваться на изучении игры. В конце каникул, всего после пяти месяцев занятий, он выполнил шестой кю, удивляя каждого в клубе столь быстрым прогрессом. Несомненно, у Вука был определенный талант.

Камень, брошенный в озеро вызвал маленькую рябь.

ПЕРВЫЙ КЮ

Сейчас нетрудно выполнить первый кю, количество игроков сильно увеличились за эти годы. Но увеличение количества часто уменьшает качество, и первый кю сегодня больше не пользуется тем уважением, что лет тридцать назад. Первый кю был редкостью в 60-е годы.

Владелец «Чундзин Го-клуба» однажды сказал Вуку: «Первый кю может по памяти восстановить всю партию. В нашем клубе есть первый кю. Его сегодня нет, но Вы обязательно его увидите». Действительно, вскоре Вук встретился с первым кю.

Хозяин клуба имел 7 кю, и в то время давал Вуку, тогда 15 кю, девять камней форы. Но в этот день первый кю играл с хозяином, и хозяин не давал, а брал, не представляете, девять камней форы!

Первый кю был молодой человек лет двадцати, худой и бледный. Почти все в клубе смотрели партию. Судя по вздохам и поту на лице, хозяин проигрывал. Когда он, наконец, сдался, Первый кю поднялся, со словами, что должен идти. Хозяин просил, почти умолял, его остаться, но улыбаясь, Первый кю вежливо отказал, пообещав скоро вернуться. Хозяин сбегал в свой кабинет, и принёс несколько пачек «Chungja» (самая дорогая марка сигарет), и, после нескольких церемониальных отказов вручил их Первому кю. Вук заметил что на нем старый костюм с заплатами на локтях. Но это не имело значение. Для Вука он был живым Богом или даже больше. Как стать первым кю? Как стать Богом?